

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
2 June 2023
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Люксембурга*

1. Комитет рассмотрел восьмой периодический доклад Люксембурга¹ на своих 1987-м и 1990-м заседаниях² 26 и 27 апреля 2023 года и принял настоящие заключительные замечания на своем 2003-м заседании, состоявшемся 8 мая 2023 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление восьмого периодического доклада государства-участника. Комитет выражает признательность государству-участнику за принятие упрощенной процедуры представления докладов, поскольку это позволяет вести более целенаправленный диалог с государством-участником и Комитетом, а также за своевременное представление своего доклада.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с предоставленной ему возможностью провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и высоко оценивает устные и письменные ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения периодического доклада.

B. Положительные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения предыдущего периодического доклада государства-участника оно ратифицировало следующие международные документы или присоединилось к ним:

- a) Конвенцию о сокращении безгражданства, 21 сентября 2017 года;
- b) Конвенцию Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция), 7 августа 2018 года;
- c) Протокол к Конвенции 1930 года о принудительном труде (№ 29) Международной организации труда, 18 марта 2021 года;
- d) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 1 апреля 2022 года.

5. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником для пересмотра своего законодательства с целью выполнения рекомендаций Комитета и более эффективного осуществления Конвенции, в частности:

* Приняты Комитетом на его семьдесят шестой сессии (17 апреля — 12 мая 2023 года).

¹ CAT/C/LUX/8.

² См. CAT/C/SR.1987 и CAT/C/SR.1990.

- a) принятие закона от 18 декабря 2015 года о международной защите и временной защите;
 - b) принятие закона от 8 марта 2017 года, усиливающего процессуальные гарантии по уголовным делам;
 - c) принятие закона от 28 февраля 2018 года об укреплении мер по борьбе с эксплуатацией проституции, сутенерством и торговлей людьми в сексуальных целях;
 - d) введение в марте 2022 года уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.
6. Комитет также приветствует другие усилия, предпринятые государством-участником для осуществления Конвенции, включая:
- a) создание в 2015 году межведомственного комитета, ответственного за обеспечение выполнения рекомендаций международных механизмов защиты прав человека;
 - b) принятие в 2016 году Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми;
 - c) создание в 2018 году должности внешнего контролера мест лишения свободы, отвечающего за обеспечение соблюдения основных прав заключенных;
 - d) введение в 2018 году индивидуального режима содержания заключенных;
 - e) внедрение в 2022 году реформы системы защиты молодежи, направленной на обеспечение большего соответствия Конвенции о правах ребенка.
7. Комитет также приветствует приверженность государства-участника Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и призывает его продолжать вносить взносы в Фонд и рассмотреть возможность их увеличения.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник представить ему информацию о выполнении его рекомендаций, касающихся условий содержания под стражей, расистских и ксенофобских действий в отношении иностранных заключенных, правосудия в отношении несовершеннолетних и полномочий прокурора³. Комитет сожалеет, что, несмотря на напоминание, направленное 26 августа 2016 года Докладчиком по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями, государство-участник не представило никакого ответа в рамках процедуры последующих действий в связи с заключительными замечаниями.

Основные правовые гарантии

9. Комитет отмечает направленные на предотвращение пыток и жестокого обращения процессуальные гарантии, изложенные в Уголовно-процессуальном кодексе, который, в частности, закрепляет в статьях 3–2 и 3–3 право на устного переводчика. Он также отмечает, что лицам, лишенным свободы, выдается информационный листок об их правах, доступный на нескольких языках. Однако он обеспокоен сообщениями о том, что гарантированное статьей 3–6 Уголовно-процессуального кодекса право любого лица, помещенного под стражу в полицию, на консультацию с адвокатом с самого начала применения этой меры, не всегда соблюдается на практике. Отмечая, что статья 39 Уголовно-процессуального кодекса

³ CAT/C/LUX/CO/6-7, п. 18, содержащий ссылки на пункты 10, 12, 13 и 15.

гарантирует право на безотлагательное медицинское освидетельствование, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что медицинское освидетельствование проводится в присутствии сотрудника правоохранительных органов и что при отсутствии последнего на задержанного надеваются наручники. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что задержанным иногда приходится ждать несколько часов, прежде чем они смогут уведомить третью сторону о своем задержании (статьи 2, 11 и 16).

10. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все арестованные или задержанные лица по закону и на практике пользовались всеми основными гарантиями с самого начала лишения свободы, включая помощь адвоката, или, при необходимости, пользовались качественной юридической помощью и имели право запросить и получить конфиденциальное обследование у независимого врача. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы медицинские осмотры проводились вне пределов слышимости и видимости любого сотрудника полиции или тюремного персонала, а также без применения наручников, если только соответствующий врач прямо не потребует иного, и обеспечить, чтобы отступления от этого принципа допускались только в исключительных и строго необходимых обстоятельствах. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все арестованные или задержанные лица имели возможность сообщить о своем задержании родственнику или третьему лицу по своему выбору.

Содержание под стражей до суда

11. Комитет принимает к сведению предусмотренные статьей 94 Уголовно-процессуального кодекса условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу до суда, которые требуют минимального уровня тяжести рассматриваемых деяний для обоснования такой меры пресечения. Однако он отмечает, что из всего числа заключенных 43 % содержатся под стражей до суда. Комитет обеспокоен существованием презумпции риска побега, если лицо является иностранцем или не проживает в Люксембурге на законных основаниях. Такая презумпция побега позволяет следственному судье заключить лицо под стражу до суда, при этом к нему применяются менее жесткие условия, чем к лицам, легально проживающим в Люксембурге. Отмечая, что задержанный может ходатайствовать о досудебном освобождении из-под стражи, Комитет обеспокоен тем, что продолжительность содержания под стражей до суда не регулируется законом. Что касается несовершеннолетних, то Комитет приветствует внесение законопроекта, устанавливающего максимальную продолжительность содержания под стражей до суда для несовершеннолетних. Однако он с обеспокоенностью отмечает, что срок такого содержания под стражей может составлять 12 месяцев (статьи 2, 11 и 16).

12. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры, в том числе законодательные, чтобы при рассмотрении уголовных дел положить конец презумпции риска побега, основанной исключительно на том факте, что соответствующее лицо является иностранным гражданином или не проживает в Люксембурге на законных основаниях, и в случае применения принудительных мер, связанных с лишением свободы, основывать в каждом конкретном случае содержание под стражей до суда на оценке, является ли оно обоснованным и необходимым с учетом всех обстоятельств;

б) продолжить реформу уголовного и процессуального законодательства и в этой связи сократить продолжительность содержания под стражей до суда для несовершеннолетних в соответствии с рекомендациями Комитета по правам ребенка⁴;

в) активно поощрять в органах прокуратуры и среди судей применение альтернатив досудебному содержанию под стражей в соответствии с

⁴ CRC/C/LUX/CO/5-6, п. 31 е).

Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Условия содержания под стражей

13. Комитет приветствует сокращение на 31 %, наблюдавшееся в период с 2010 по 2020 год, числа заключенных по отношению к численности населения и отмечает заполняемость пенитенциарных учреждений, которая в 2021 году составит 77 %. Он с удовлетворением отмечает предпринимаемые усилия по обеспечению на постоянной основе раздельного содержания подсудимых и осужденных. Комитет приветствует бесплатный доступ заключенных к медицинской помощи и лекарствам и отмечает, что проект регламента Великого Герцогства гарантирует медицинскую консультацию в течение 24 часов после прибытия в центр содержания под стражей. Комитет с интересом отмечает усилия, предпринимаемые для улучшения лечения и профилактики психологических расстройств в тюрьмах. Тем не менее он обеспокоен тем, что выделяемых на эту помощь ресурсов недостаточно для обеспечения того же уровня обслуживания, который предоставляется пациентам, проходящим лечение вне пенитенциарной системы (статьи 2, 11 и 16).

14. Государству-участнику следует гарантировать медицинскую консультацию заключенных сразу после их поступления в центр содержания под стражей, предусмотрев в случае необходимости дополнительный срок в 24 часа, если это временно невозможно, а также повысить качество психиатрической помощи, оказываемой заключенным.

Насилие в местах лишения свободы

15. Комитет выражает сожаление по поводу роста числа случаев насилия среди заключенных в пенитенциарных учреждениях. Он обеспокоен сообщениями о том, что такое насилие в основном связано с торговлей наркотиками в пенитенциарных учреждениях и скученностью заключенных в камерах (статьи 2, 11 и 16).

16. Комитет просит государство-участник усилить меры по предотвращению и сокращению насилия среди заключенных, в частности приняв соответствующие стратегии профилактики, предусматривающие выявление и документирование инцидентов такого рода в целях расследования всех заявлений и обеспечения того, чтобы все виновные привлекались к ответственности.

Досмотр

17. Отмечая, что Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает строгие условия применения интимного досмотра, в частности наличие серьезного риска сокрытия лицом предметов, документов или вещей, присвоенных в результате преступления или правонарушения либо позволивших совершить преступление или правонарушение, Комитет выражает обеспокоенность тем, что к полному обыску полостей тела не применяются аналогичные условия (статьи 2, 11 и 16).

18. Государству-участнику следует строго контролировать процедуры личного досмотра и обеспечить, чтобы такой досмотр не унижал достоинство, а инвазивный личный досмотр проводился только в исключительных случаях, наименее инвазивным способом, компетентным персоналом того же пола и при полном уважении достоинства и гендерной идентичности человека, в соответствии с правилами 50–53 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть альтернативы инвазивным личным досмотрам (интимным и полным), включая использование электронных средств, таких как сканеры тела.

Дисциплинарный режим

19. Комитет отмечает отмену строгого режима одиночного заключения законом от 20 июля 2018 года о реформировании пенитенциарной администрации и замену его более гибким режимом одиночного заключения, позволяющим контактировать с сокамерниками. Однако он с обеспокоенностью отмечает, что дисциплинарный режим, предусмотренный этим законом и включенный в правила внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений, является неточным. Поскольку дисциплинарная процедура в местах лишения свободы носит уголовно-правовой характер, необходимо, чтобы заключенные заранее знали, за какое поведение они могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию. Комитет сожалеет, что санкции носят кумулятивный характер и не имеют ограничений, что подрывает принципы предсказуемости и необходимости санкций. Приветствуя наличие возможности обжалования дисциплинарных решений, предусмотренной статьями 34 и 35 закона от 20 июля 2018 года, Комитет выражает обеспокоенность тем, что эти обжалования не имеют приостанавливающего действия. Он также задается вопросом относительно отсутствия плюрализма и междисциплинарности в составе дисциплинарного комитета (статьи 2, 11 и 16).

20. Государству-участнику следует:

а) продолжить текущую нормативную реформу, касающуюся организации пенитенциарных центров, с целью уточнения действий, за которые может налагаться дисциплинарное взыскание;

б) принять специфические для каждого пенитенциарного центра внутренние правила, устанавливающие четкую шкалу наказаний в зависимости от поведения;

в) установить более короткие сроки для обжалования дисциплинарных решений и предусмотреть, чтобы эти обжалования имели приостанавливающее действие;

г) ввести меры, направленные на повышение плюрализма и междисциплинарности в составе дисциплинарного комитета.

Правосудие по делам несовершеннолетних

21. Комитет принимает к сведению продолжающуюся реформу системы защиты молодежи, в частности законопроекты № 7991 о введении уголовного преследования несовершеннолетних и 7992 о правах несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в рамках уголовного судопроизводства, которые усиливают существующие в Уголовно-процессуальном кодексе гарантии и добавляют новые, в частности присутствие адвоката при всех мерах защиты, которым подлежит несовершеннолетний. Комитет также с удовлетворением отмечает открытие Отдела безопасности в Государственном социально-педагогическом центре, что позволило сократить число несовершеннолетних, помещаемых в центр для взрослых. Комитет выражает сожаление по поводу того, что в пенитенциарных центрах для взрослых по-прежнему возможно содержание несовершеннолетних, отмечая при этом, что проводимая реформа, в частности законопроекты № 7991 и 7994, предусматривает запрет такой практики на основании принципа, согласно которому лишение свободы является крайней мерой, применяемой только в отношении преступлений, влекущих за собой строгое наказание (статьи 11 и 16).

22. Комитет повторяет рекомендации, содержащиеся в его предыдущих заключительных замечаниях⁵, и призывает государство-участник:

а) продолжить проводимую реформу организации защиты молодежи, чтобы несовершеннолетние содержались строго отдельно от взрослых, в соответствии со статьями 13.4 и 26.3 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в

⁵ CAT/C/LUX/CO/6-7, п. 13.

отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и правилами 17, 28 и 29 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и чтобы лишение свободы применялось только в качестве крайней меры и на максимально короткий срок, в соответствии с Пекинскими правилами;

б) активно пропагандировать в органах прокуратуры и среди судей альтернативы тюремному заключению, принимая во внимание положения Токийских и Бангкокских правил;

с) продолжить проводимую реформу организации внутреннего режима пенитенциарных учреждений и режимов тюремного заключения несовершеннолетних, принимая во внимание особые потребности детей, находящихся в ситуации лишения свободы, их права и их наилучшие интересы по смыслу Конвенции о правах ребенка.

Применение силы

23. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию, согласно которой законопроект № 8065, направленный на то, чтобы обязать полицейских носить нагрудные видеорегистраторы, был призван способствовать деэскалации, в том числе на благо граждан. Однако он обеспокоен тем, что предотвращение насилия и чрезмерного применения силы полицией и наказание за них не входят в число основных целей этого законопроекта (статьи 2, 12 и 13).

24. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры для обеспечения сбалансированного подхода к использованию нагрудных видеорегистраторов в соответствии с принципами необходимости и соразмерности и с учетом влияния таких видеорегистраторов на общество в целом, в частности в отношении предотвращения и выявления правонарушений, совершенных в отношении третьих лиц, включая чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов, а также в отношении привлечения к ответственности виновных.

Система предоставления убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

25. Комитет с удовлетворением отмечает благоприятные условия предоставления государством-участником международной защиты и его процедуры в этой области, которые являются эффективными и оперативными и соответствуют международным обязательствам по защите прав человека. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником с целью прекращения проверки вторичных половых признаков просителей убежища, включая фотографии гениталий, для целей определения их возраста. Приветствуя покрытие государством расходов, связанных с оказанием медицинской помощи мигрантам, Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что медицинский персонал, ответственный за наблюдение за лицами, ищущими убежища, и лицами, пользующимися международной защитой, не имеет достаточной подготовки для выявления и лечения жертв пыток. Отмечая размер финансовой помощи, выделяемой лицам, ходатайствующим о предоставлении международной защиты, и усилия, предпринятые государством-участником в последнее время для ее увеличения, Комитет выражает обеспокоенность тем, что она недостаточна для обеспечения воссоединения семей (статьи 3 и 11).

26. Принимая во внимание рекомендации, содержащиеся в предыдущих заключительных замечаниях Комитета⁶, государству-участнику следует:

а) усилить обучение по вопросам выявления, лечения и перенаправления жертв пыток, чтобы все работники переднего края, оказывающие поддержку мигрантам, включая медицинских работников, могли

⁶ Там же, п. 14.

быстро и эффективно выявлять жертв пыток и оказывать им соответствующую поддержку;

b) рассмотреть законодательные и административные меры по обеспечению лицам, пользующимся международной защитой, права на финансовую помощь, позволяющую им эффективно организовать воссоединение членов своей семьи.

Дети — просители убежища

27. Отмечая усилия государства-участника по обеспечению надлежащих условий для административного задержания, Комитет напоминает, что эта мера должна применяться только в качестве крайней меры и что это тем более важно, когда речь идет о семьях с детьми. Задержание, связанное с иммиграцией, даже краткосрочное и в любых условиях, на самом деле может иметь вредные и долгосрочные последствия для развития детей. Что касается несопровождаемых несовершеннолетних, то Комитет приветствует усилия государства-участника по улучшению услуг по приему, особенно в плане размещения и поддержки в сфере образования. Он принимает к сведению тот факт, что рассматриваемый законопроект предусматривает возможность их задержания только в исключительных случаях, а также меры по обеспечению их защиты, в частности назначение специального администратора для защиты их интересов. Однако он обеспокоен отсутствием формального запрета на помещение детей в ситуации миграции в центр административного задержания (статья 11).

28. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать усилия по обеспечению защиты несовершеннолетних в ситуации миграции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы дети и семьи с детьми не содержались под стражей исключительно по причине их иммиграционного статуса.

Универсальная юрисдикция

29. Комитет отмечает, что закон от 27 февраля 2012 года о приведении национального законодательства в соответствие с положениями Римского статута Международного уголовного суда транспонирует Римский статут, но не включает элемент универсальной юрисдикции, предусмотренный в законе от 9 января 1985 года, который он заменяет (статьи 5, 6, 7, 12, 13 и 14).

30. Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для установления своей универсальной юрисдикции для рассмотрения преступлений, связанных с пытками, в соответствии со статьей 5 (пункт 2) Конвенции.

Торговля людьми

31. Отмечая усилия государства-участника по искоренению торговли людьми, Комитет с обеспокоенностью отмечает рост числа таких случаев и появление принудительного труда как новой преобладающей формы эксплуатации в государстве-участнике, в частности в сфере строительства и общественного питания. Комитет отмечает, что такое увеличение числа случаев отчасти объясняется усовершенствованием системы выявления преступлений, в том числе проведением обучения государственных служащих и реализацией программ помощи жертвам. Комитет обеспокоен пробелами в данных, представленных государством-участником, включая полное отсутствие данных о сексуальной эксплуатации детей. Он также обеспокоен по-прежнему затрудненным доступом жертв к мерам по возмещению ущерба и задается вопросом относительно незначительного количества исков о компенсации (статьи 2 и 16).

32. Государству-участнику следует:

a) продолжить усилия по борьбе с торговлей людьми, в том числе путем разработки нового национального плана, с целью усиления мер по предотвращению и пресечению торговли людьми, особенно в отношении принудительного труда;

b) улучшить сбор данных о торговле людьми в стране путем мобилизации заинтересованных государственных структур для централизованной подготовки согласованной и достоверной статистики, особенно по всем формам сексуальной эксплуатации детей и торговли детьми;

c) принять меры для того, чтобы сделать условия доступа потерпевших к компенсации, предоставляемой судами и государством, более гибкими, в частности положив конец их зависимости от отсутствия компенсации со стороны виновных, и повысить осведомленность потерпевших и заинтересованных сторон о возможности получения компенсации;

d) определить формальные процедуры оценки уязвимости жертв торговли людьми, особенно в целях сексуальной эксплуатации, и обеспечить, чтобы, какую бы форму она ни принимала, торговля людьми тщательно расследовалась, предполагаемые виновные подвергались судебному преследованию, а виновные должным образом наказывались, а также чтобы жертвы имели доступ к защите, эффективному возмещению ущерба и максимально полной реабилитации;

e) создать структуры размещения, обеспечивающие адекватный ответ на конкретные психологические и психиатрические потребности жертв;

f) продолжать проводить специализированное обучение сотрудников полиции, пограничной службы, иммиграционной службы, прокуратуры, инспекторов труда и горнодобывающей промышленности, медицинских работников и других заинтересованных лиц по вопросам выявления и идентификации жертв торговли людьми, уделяя особое внимание уязвимым лицам, включая детей, которые являются потенциальными жертвами торговли, проституции или эксплуатации для производства материалов о сексуальном насилии над детьми;

g) продолжать проведение национальных профилактических кампаний, раскрывающих преступный характер торговли людьми.

Сексуальное и гендерное насилие

33. Комитет принимает к сведению полученную от государства-участника информацию о том, что законодательство Люксембурга не предусматривает уголовной ответственности за феминцид, хотя в настоящее время Уголовный кодекс предусматривает отягчающее обстоятельство в виде ненависти при совершении некоторых преступлений и правонарушений, включая ненависть по признаку пола. Он также обеспокоен сроком давности за изнасилование, установленным на уровне десяти лет, что является необычно низким показателем.

34. Государству-участнику следует обеспечить тщательные расследования всех случаев гендерного насилия, включая домашнее насилие, особенно связанных с действиями или бездействием государственных властей или других ведомств, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, обеспечить привлечение предполагаемых виновных к ответственности и назначение им надлежащих мер наказания в случае установления их вины, а также предоставление жертвам или их родственникам возмещения, включая достаточную компенсацию. Государству-участнику следует также повысить срок исковой давности по делам об изнасиловании.

Интерсексы

35. Комитет отмечает реализацию представленного в июле 2018 года Национального плана действий по продвижению прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, который предусматривает, в частности, действия, запрещающие «нормализацию» медицинских процедур, не являющихся жизненно важными и проводимых без свободного и осознанного согласия интерсекс-человека, и

прекращение их возмещения государством. Однако он обеспокоен тем, что эти принципы до сих пор не включены в законодательство Люксембурга.

36. Государству-участнику следует продолжить усилия, в том числе в рамках разрабатываемого законопроекта о хирургических операциях при отклонениях в половом развитии, чтобы положить конец практике необратимых медицинских процедур, в частности хирургических операций, проводимых в отношении детей-интерсексов, которые еще не в состоянии дать свое полное, свободное и осознанное согласие, за исключением случаев, когда такие процедуры являются абсолютно необходимыми с медицинской точки зрения. Необходимо также принять меры по обеспечению доступа лиц, пострадавших от таких операций, к эффективным средствам правовой защиты и усилить сбор статистических данных по этому вопросу.

Процедура последующих действий

37. Комитет просит государство-участник представить не позднее 12 мая 2024 года информацию о выполнении рекомендаций, касающихся досмотра, сексуального и гендерного насилия и интерсексов (см. пункты 18, 34 и 36). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

38. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

39. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который станет его девятым докладом, не позднее 12 мая 2027 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень составят его девятый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.